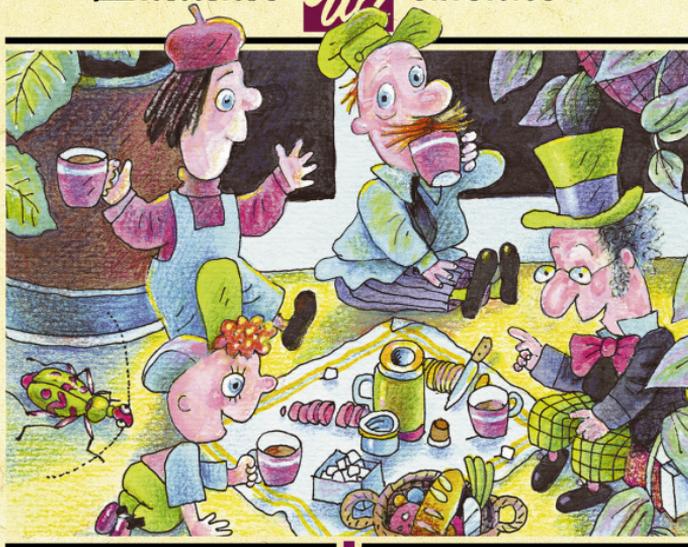

ЭДУАРД

УСПЕНСКИЙ

Школьное *Чтение*

ГАРАНТИЙНЫЕ ЧЕЛОВЕЧКИ
ГАРАНТИЙНЫЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ

Одобрено
лучшими учителями

Издательство АСТ

Эдуард Николаевич Успенский
Гарантийные
человечки. Гарантийные
возвращаются (сборник)
Серия «Дошкольное чтение»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=137170

Гарантийные человечки. Гарантийные возвращаются : [сказочные повести] / Эдуард Успенский: АСТ, Астрель, Полиграфиздат; Москва; 2017

ISBN 978-5-17-103566-2

Аннотация

Книга «Гарантийные человечки. Гарантийные возвращаются» состоит из двух повестей Э. Успенского о гарантийных человечках. Это мастера, которые живут в каждом приборе и чинят его, пока не закончится срок гарантии. Однажды Гарантийные отправляются на дачу, с переезда начинаются их приключения.

Для дошкольного возраста.

Содержание

Гарантийные человечки	6
Глава 1	10
Глава 2	21
Глава 3	32
Глава 4	36
Глава 5	46
Глава 6	55
Глава 7	69
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Эдуард Успенский
Гарантийные
человечки. Гарантийные
возвращаются (сборник)

З
2
п
а
р
т
и
и
и
и
и
е

ч
е
л
о
в
е
к
и

Гарантийные человечки

*«У нас в холодильнике толькодохлаямышь не
ночевала»*

Народная пословица

Холодильник
←

ГАРАНТИЙНЫЕ ЧЕЛОВЕЧКИ

Сергей
Мозер

Иван
Иванович
Бура →

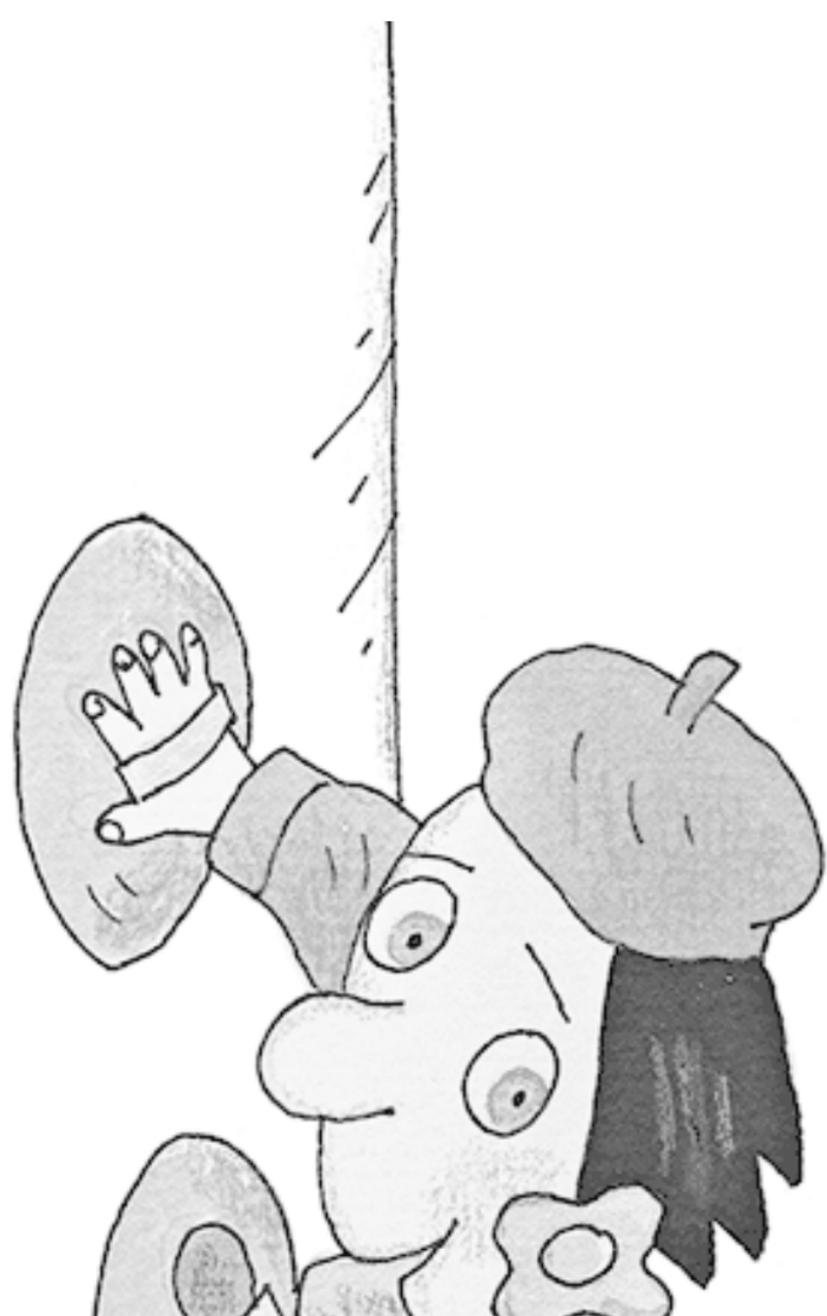
Глава 1 Приезд Холодилина

Глава 1 Приезд
Холодилина

В ясный солнечный день в квартиру привезли холодильник. Деловые и сердитые грузчики внесли его на кухню и сразу же ушли вместе с хозяйкой. И тихо-тихо стало кругом.

Вдруг сквозь щель облицовочной решётки из холодильника выбрался на пол маленький человечек несколько странного вида. За спиной у него висел газовый баллончик, как у аквалангистов, а на руках и ногах были надеты большие резиновые присоски.

Человечек отошёл в сторону, осмотрел холодильник и вдруг мухой полез наверх – туда, где виднелась рваная свежая царапина. Он подобрался к ней, включил пульверизатор, и через секунду чёрная полоска на белоснежном фоне нового холодильника растаяла под облаком белой краски.

А на стене кухни висели огромные старинные часы. С башенками, с толстыми литыми стёклами и большущим жёлтым маятником. Над циферблатом было окошко для кукушки.

В этих часах сбоку открылась дверца, и вниз скатилась верёвочная лестница. Она доставала как раз до самого пола. Человечек из холодильника обернулся и посмотрел наверх. Он увидел другого маленького человечка – очевидно, хозяйина часов.

Иван
Иванович
Буре

Это был старый мастер, весь седой, в чёрном сюртуке и золотых очках.

– Здравствуйте, – сказал старичок. – Когда вы закончите, будьте добры, поднимитесь ко мне. У меня как раз чай вскипел. Вам с дороги.

– Большое спасибо, – отвечал новичок. – Через пять минут я буду у вас.

Он полез вниз. Занёс под холодильник инструменты и отправился по верёвочной лестнице в гости. Хозяин часов встретил его у входа.

– Иван Иванович Буре, – представился он и поклонился.

– Холодилин, – отвечал гость.

– Прошу вас.

Они направились вверх по крутой винтовой лесенке. Холодилин с любопытством озирался по сторонам. Видно было, как за перилами работает часовой механизм.

Крутились и покачивались колёса, жужжали блестящие шестерёнки, и переваливалась с места на место качалка маятника.

Лесенка привела их к большой площадке-комнате. Там посередине стоял стол с самоваром.

У одной стены была кровать с горой подушек, а у другой – верстак с блестящими белыми инструментами и всякими латунными приспособлениями. В комнате было очень чисто и всё как-то очень продумано.

И вообще, она скорее напоминала не жильё, а старинный дом-музей какого-то известного учёного.

Рядом со столом в стене было прорезано окно. И на широком подоконнике дремала большущая кукушка с выпученными глазами и разинутым ртом. Она была красная, с жёлтыми крыльями. Вот и всё.

А внизу под полом тикал и вздыхал часовой механизм.

– Надолго к нам? – спросил часовой мастер, разливая чай по стаканам.

– На два месяца.

– Это почему? – удивился Иван Иванович. – Такой короткий срок гарантии?

– Нет. Гарантия обычная – два года. Просто мой холодильник взят напрокат. На дачу. А вы надолго сюда?

– Боюсь, на всю жизнь.

Теперь уже поразился гость:

– На всю жизнь?! У этих часов такая гарантия?

– Гарантия обычная. Просто того завода, на котором эти часы делали, давно нет. И ехать мне некуда. Вот и живу здесь почти шестьдесят лет. И часики, смею заметить, как новые. Секунда в секунду идут.

Тут он вынул из кармана маленькие часы, посмотрел на них.

Высунувшись в окошко, он сверил свои часы со стрелками большого циферблата. И те, и другие показывали ровно одиннадцать.

– Машка, – сказал Иван Иванович кукушке, – пора!

– Не пора, – вдруг ответила та.

– А я говорю: пора!

– А я говорю: не пора!

– В чём дело? – сурово спросил Иван Иванович. – Ты почему не кукуешь?

– А для кого куковать? Никого в доме нет.

– Ну и что? Ты кукуешь не для кого-нибудь, а потому что так надо. Кукуй, кому говорят!

– Ку-ку, ку-ку, ку-ку, – быстро и сердито затараторила кукушка, будто кого-то дразнила.

Так прокуковала она одиннадцать раз, чуть-чуть высунув нос в окно, – лишь бы от неё отвязались.

Потом она снова поудобнее устроилась на подоконнике и задумалась.

– И днём ку-ку, и ночью ку-ку! И через час ку-ку, и через полчаса ку-ку! А спать-то ку-ку? – сквозь сон ворчливо сказала она.

– А ещё кто у вас живёт? – спросил Холодилин после кукувального бунта. – Есть наши?

– Есть, есть, – отвечал Буре. – Вот я вам покажу.

Они поднялись ещё выше по той же внутренней лестнице и оказались наверху на балконе.

– В кухне я один живу, – сказал часовой мастер. – Был ещё швейный человечек в машине. Но он уже уехал. Гарантийный срок у него кончился.

А в той комнате есть ещё двое наших. Один в пылесосе, другой в приёмнике. Я вас с ними познакомлю. Только знаете что, – он посмотрел на часы, – сейчас хозяйская дочка придёт, минуты через две. Решайте, как быть: к себе пойдёте или у меня останетесь? Лучше побудьте у меня.

– К себе, к себе! – поспешно отвечал Холодилин. – У меня

и дел полно, да и вещи не убраны.

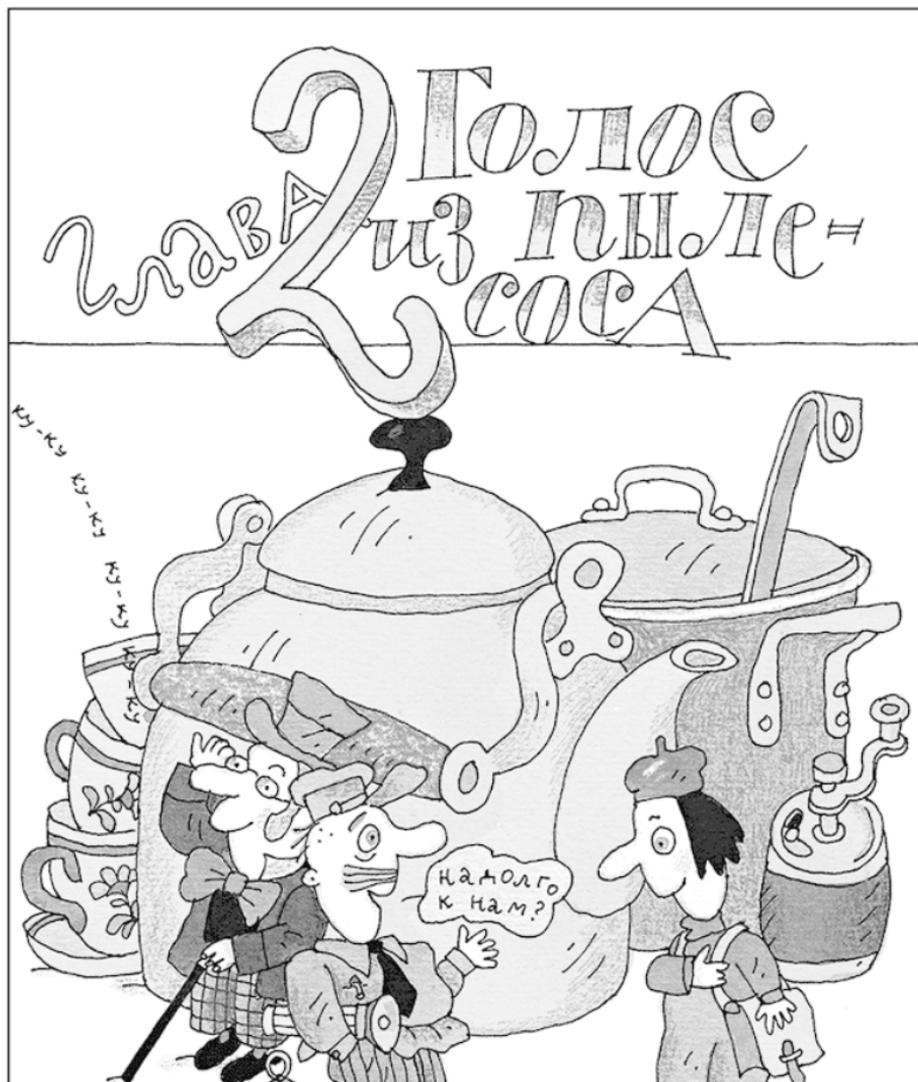
– Тогда спешите, сударь. Ребёночек этот шустрый: может и раньше времени прийти.

Холодильный человечек быстро спустился на пол и перебежал к себе. А Иван Иванович затащил верёвочную лесенку наверх. И как раз вовремя: кто-то уже вовсю гремел ключами у входной двери.

Глава 2

Голос из пылесоса

Была ночь, и все люди в квартире спали. Спали и папа, и мама, и их девочка Таня.

Вот распахнулось окно в часах, и кукушка Машка старательно прокуковала полночь.

И тотчас в холодильнике, в часах и в радиоприёмнике раскрылись двери, и на пол стали спускаться гарантийные человечки. В руках они держали фонарики.

А вокруг был полный беспорядок! Стояли чемоданы, корзины, лежали увязанные гроздьями кастрюли и чайники. Хозяева готовились к переезду на дачу. Человечки сошлись посередине кухни и поздоровались.

– Это наш новый жилец, – сказал Иван Иванович. – Его зовут Холодилин.

– Говорит Москва, – представился человечек из приёмника, – но это моё торжественное имя, а обычно меня зовут Новости Дня... Надолго к нам?

– На два месяца! – отвечал Холодилин. – Мой холодильник взят напрокат. На дачу.

– А где Пылесосин? – спросил Иван Иванович.

– Спит, как всегда, – сказал Новости Дня. – Пойдёмте его будить.

И человечки пошли в большую комнату, где в углу рядом со шкафом стоял пылесос «Уралец». Новости Дня тихонько постучал по пылесосу.

– Пылесосин, вставай! – сказал он шёпотом, чтобы не раз-

будить людей, спавших в комнате.

– Не, не могу, – отвечал голос из пылесоса. – Я сплю.

Новости дня
или
говорит Москва

– Как жалко, что ты спишь, а то бы мы сообщили тебе интересные новости.

– А вы сообщите, – сказал Пылесосин. – Я новости и во сне понимаю.

– Но мы боимся тебя разбудить, – объяснил Новости Дня. – Вот если бы ты не спал, тогда другое дело.

И тут на пылесосе вверху открылся люк, как у танка, и высунулась заспанная, но любопытная рожица гарантийного мальчишки.

– Ну, чего у вас?

– Вот познакомься. Новый мастер.

Холодилин и мальчишка пожали друг другу руки.

– Я хочу устроить маленький праздник, – сказал Холодилин.

И все заулыбались.

– Только давайте не у меня соберёмся. А то мне у меня надоело.

– А нам у нас надоело, – огорчились другие человечки.

– Давайте пойдём в швейную машинку, – предложил Буре. – Там и комната большая, и ковров сколько хочешь.

– Нет, – возразил Холодилин, – лучше пойти на природу.

Сначала его не поняли.

– Это как на природу? – спросил радиомастер.

– А так. Есть у вас цветы?

– Ура! – завопил Пылесосин. – Я всё понял. Пошли на природу – на кухню!

Человечки прошли на кухню, пробираясь среди кастрюль и чайников.

Холодилин вынес корзину с едой, и по плетям традесканции все забрались на подоконник. Новый мастер разлил чай из термоса по кружкам и сказал:

– Я очень рад, что оказался в такой хорошей компании. И рад тому, что вас живёт здесь целых трое.

– А я скоро уеду, – сказал Новости Дня. – Через три месяца. Прилетит вертолётик и отвезёт меня на завод. А там – в новый приёмник или телевизор...

– И я скоро уеду, – сказал Пылесосин. – У меня будут экзамены. Ведь я ученик. Я не с завода. Я из ремонтной мастерской. У нас гарантийный срок короткий – полгода всего.

– Так что я один останусь... – грустно промолвил Буре. – Опять один. За мной вертолётик не прилетит.

– Это меня и тревожит, – сказал Холодилин. – Тяжело оставаться одному. И может, на всю жизнь.

– У него Машка есть, – сказал Новости Дня.

– Машка – не то, – возразил Холодилин. – Товарищи нужны.

А Иван Иванович, когда заговорили про Машку, посмотрел на часы. Было ровно час.

– Вот видите, не кукует. Совсем от рук отбилась!.. Машка! – закричал он. – Ты что, заснула?

Машка высунулась из часов и долго соображала, чего же от неё хотят.

Потом сердито кукукнула один раз и быстро засунулась обратно. А Холодилин продолжал:

– И я предлагаю Ивану Ивановичу поехать со мной на дачу. Пусть он хоть отдохнёт и наберётся сил перед одиночеством.

– Нельзя! – сказал Новости Дня. – Гарантийный человек не может покидать своё место до окончания гарантийного срока.

– А если срок давно кончился?

– Ну и что? А как же часы? Вдруг они станут неправильно ходить?

– Они могут и вообще не ходить. В городе же никого не будет. В крайнем случае, за ними Машка присмотрит.

– И пылесос в городе не нужен! – закричал мальчишка Пылесосин. – Я тоже хочу на дачу!

– А ты почему? – спросил радиомастер. – У тебя-то срок не кончился. Тебе ещё сидеть и сидеть.

– А я ученик, – возразил мальчишка. – И мне каникулы положены раз в году. Можно мне с вами, дядя Холодилин?

– Ага! – сказал Холодилин. – Решающий голос из пылесоса за нас. А что, поезжай, конечно, и ты.

– А мне всё это не нравится, – сказал Новости Дня. – Я обязательно сообщу в Управление гарантийных человечков. Что они об этом скажут...

– Да ничего не скажут. Там не глупые люди сидят. Ну что, Иван Иванович, едем?

– Я бы поехал, – сказал Буре, – только Машку надо с собой взять. Она без меня пропадёт.

– И Машку возьмём. Веселее будет. Только бы она у нас куковать не начала. Получится холодильник с кукушкой.

– Не начнёт, – успокоил Буре. – Она свои «ку-ку» как рубль бережёт. Клещами не вытянешь.

– Значит, договорились, – сказал новый мастер. – Соберите вещи и перебирайтесь ко мне в холодильник. Завтра его повезут на дачу.

Они ещё попили чаю и поели пирожных. И Холодилин рассказал им последние новости.

Он сказал, что на полях больших газет скоро будет печататься газета для гарантийных человечков. Она будет набираться особым, незаметным людскому глазу шрифтом, а назовут её «За гарантийную гарантию». И что там будут

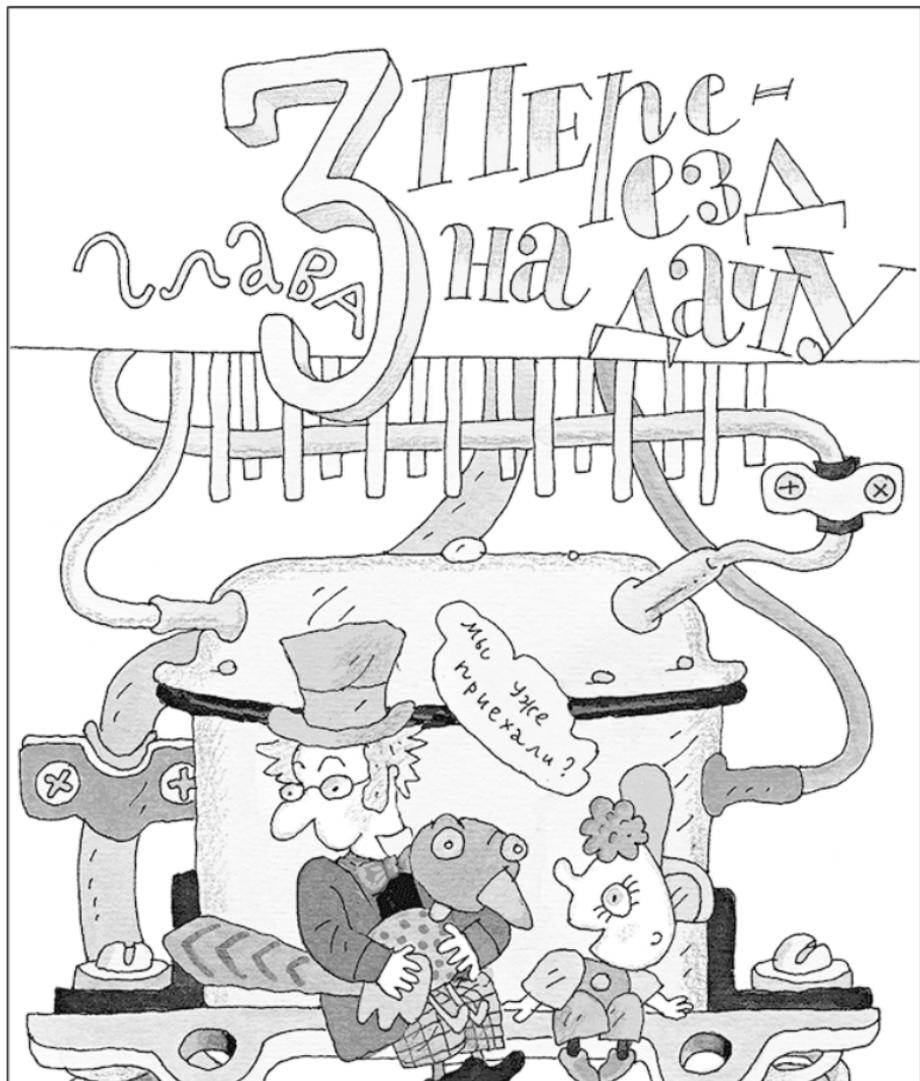
не только объявления и новости, но и рассказы и стихи. И что всем гарантийным мастерам управление скоро разошлёт специальные фонарики для чтения незаметного шрифта.

А потом человечки разошлись по домам собирать дорожные вещи. И сразу же луна скрылась за облаками.

Глава 3

Переезд на дачу

Утром холодильник вместе с другими вещами погрузили в машину. И вот уже целый час весело бежит грузовик по дороге.

Иван Иванович с Машкой на руках и Пылесосин сидели в комнате холодильного мастера. А сам Холодилин лазил где-то в кишках агрегата.

Что-то подкручивал, подвинчивал и отмечал крестиками места, которые немного повредились при перевозке.

Вот машина остановилась и, кажется, надолго, потому что водитель выключил мотор. И сразу в дверцу комнаты кто-то постучал. Это был не Холодилин, а совсем другой мастер. В чёрном комбинезоне, весь замасленный. На боку у него висела сумка с инструментами.

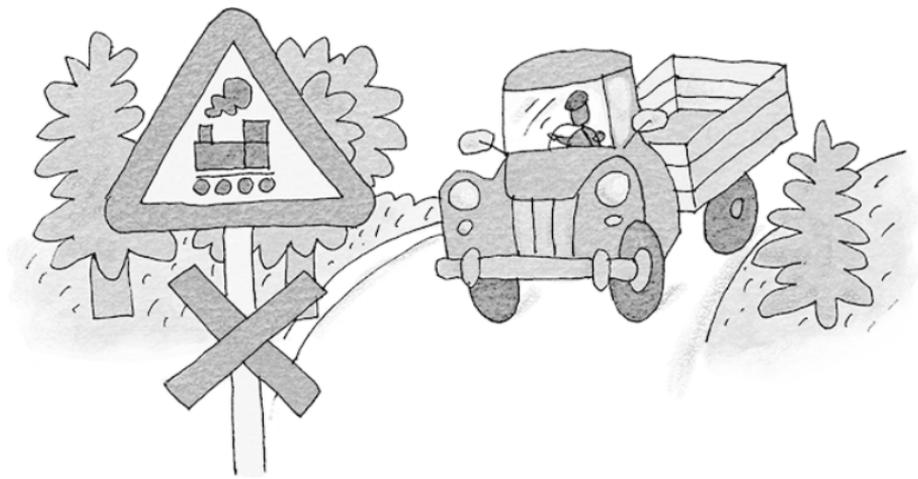
– Привет, – сказал он. – Не растрясло вас?

– Трясёт! Ещё как! – отвечал Пылесосин. – До потолка прыгаем.

– Это у меня рессоры слабоваты. Приеду в гараж, буду отлаживать. Давайте знакомиться. Я – Карданыч.

– А как вас по имени величать? – спросил Буре.

– Да никак. У нас в автогарантии всех по отчеству зовут: Карданыч, Рессорыч, Светофорыч.

Пылесосин и часовой мастер представились человечку.

– Мы уже приехали? – спросил мальчишка.

– Нет. Просто у переезда стоим, – ответил автомастер. –

А вы в Дорохово едете?

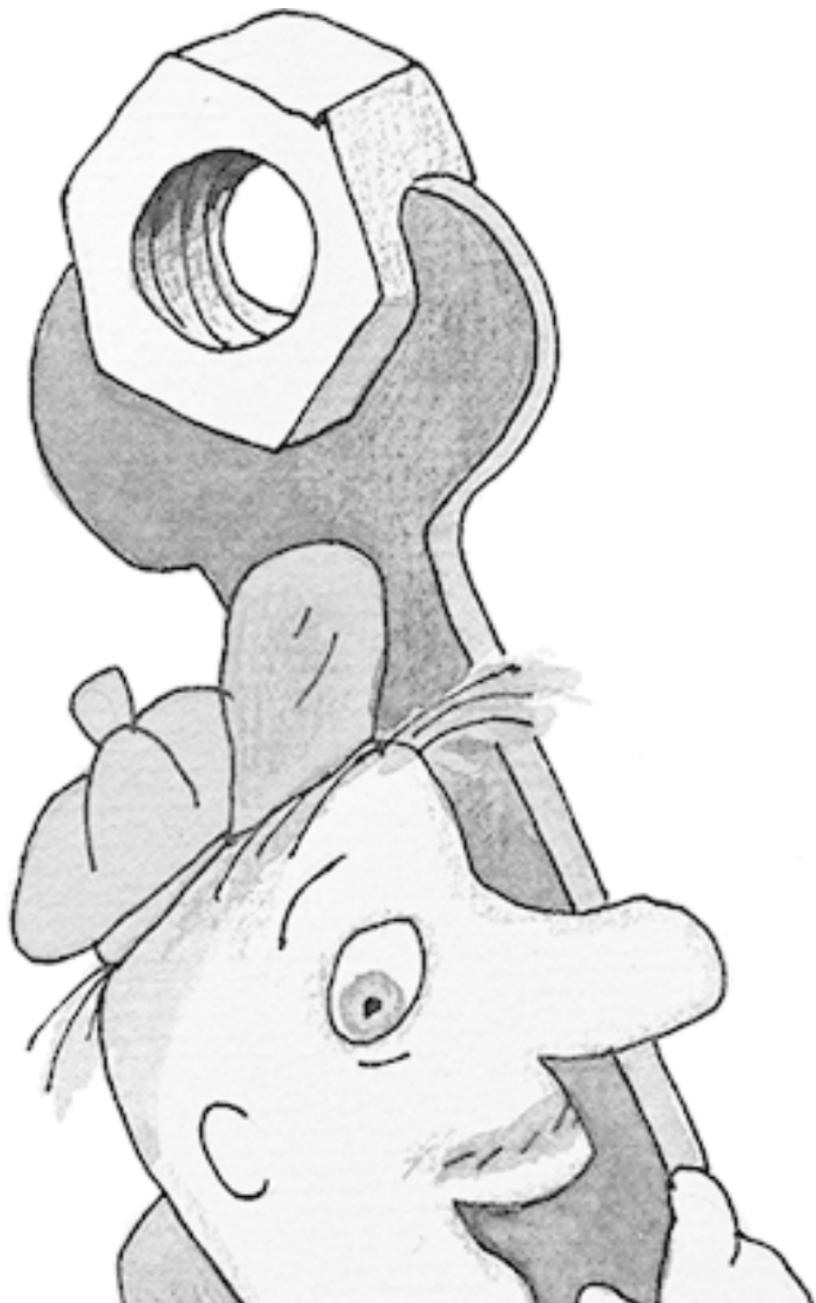
– В Дорохово.

– Значит, через час будем. Там красиво. Я бывал в Дорохово.

Мотор снова загудел.

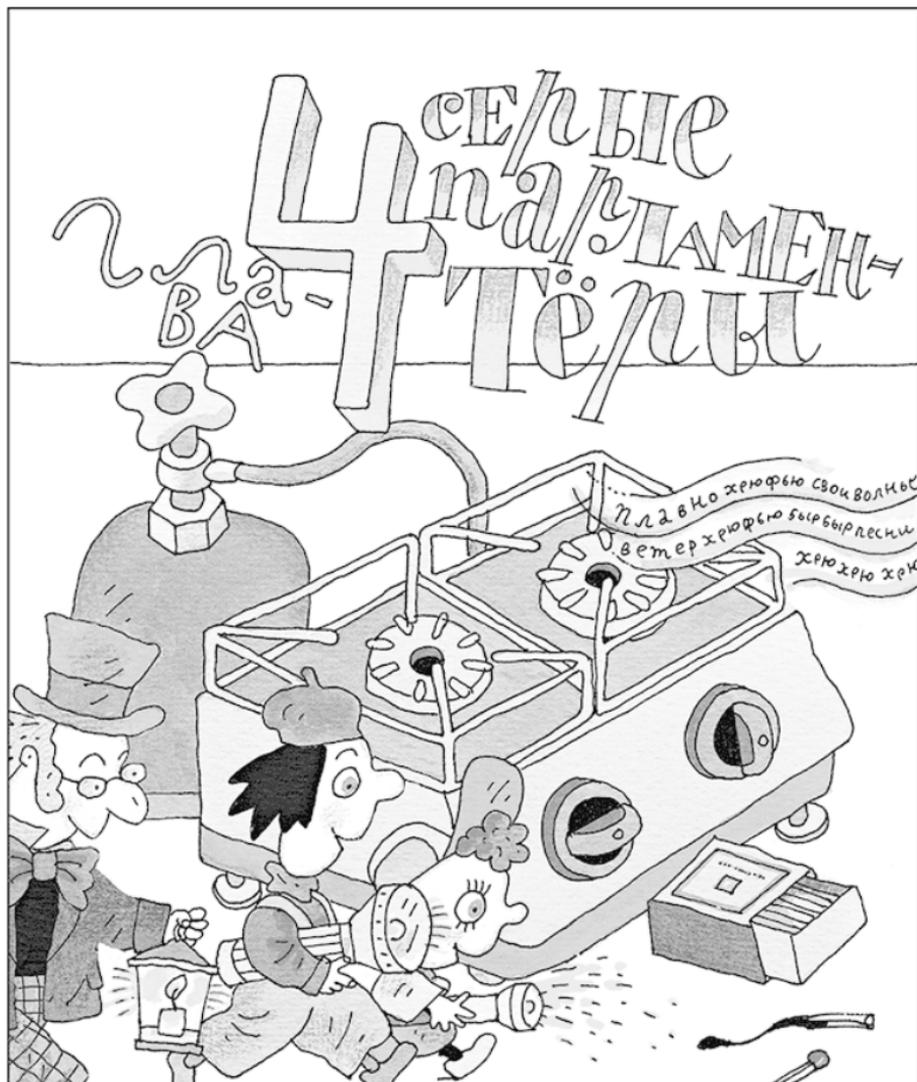
– Пойду работать, – сказал Карданыч. – Сейчас жарко. Вода может перегреться. Привет.

Машина побежала дальше. И ровно через час, как и обещал Карданыч, они оказались на месте.

Глава 4

Серые парламентёры

Ночью, ровно в двенадцать, гарантийные человечки вышли на пол, достали фонарики и начали обход.

Дача была небольшая – две комнаты и терраса. Она же кухня. На кухне стояла газовая плитка с баллонами, но в ней никто из гарантийных не жил – наверное, кончилась гарантия. В одной комнате спали папа с мамой, в другой – хозяйская девочка.

И вдруг Холодилилин увидел радиоприёмник на столе.

– Ого-го! – сказал он. – Кажется, и наш начальник приехал. Значит, будет веселей!

И в самом деле, из приёмника выбрался сердитый и расстроенный Новости Дня. После перевозки его приёмник барахлил. Хозяева неправильно развесили антенну и совсем забыли как следует настроить звук.

Из-за этого приёмник подхрюкивал и говорил так: «Передаём, хрю-фью, старинные вальсы». И огромный хор пел:

Плавно, хрю-фью, свои волны несёт.

Ветер, хрю-фью, быр-быр, песни поёт:

Хрю-хрю-хрю... Хрю-хрю-хрю...

Радиомастеру пришлось всё это исправлять, везде лазить, и его даже два раза потрянуло током. В конце концов приёмник стал говорить нормально, а радиомастер, наоборот, стал хрюкать и присвистывать.

– Ну как дела? Какие новости? – спросил Холодилилин.

– Новости? Обычные. На полях хрю-фрю-ины начались хрю-севные работы. Быр-быр. На южном хрю-бережье Крыма в полном разгаре хрю-рортный сезон. Хрю-зидент Хрюландии посетил быр-быро-строительный завод.

– Да я не об этом, – сказал Холодилин. – Доехал ты хорошо?

– Нормально доехал.

– А у меня щётка испортилась в электромоторе.

– Как же так? А ты куда смотрел?

– Я тут ни при чём. Электромотор при перевозке полагается привинчивать к полу. Чтобы он не болтался. А хозяева этого не сделали.

– А что же ты не сделал?

– Да там каждая гайка больше меня. Я не то что завинтить – сдвинуть её не могу. Вот щётка и разбилась, потому что автомобиль трясло. Нет у тебя запасной?

– Нет. Если только из проигрывателя взять.

– Слушай, возьми, пожалуйста. А то завтра холодильник включат, а он не работает. И мне конец.

– А послезавтра радиолу включат, и тогда мне конец?

– Понимаешь, – сказал Холодилин, – холодильник за городом важнее, чем танцы. И потом, мне не хочется, чтобы контору мою ругали прокатную. К ней и так доверия нет. А она здесь не виновата.

– А когда отдашь? – спросил Новости Дня.

– Быстро. Только с управлением свяжусь. Они через два дня доставят.

– Ладно, по рукам, хоть и не нравится мне всё это. Пойдём сначала дачу посмотреть. Потом щётку переставим.

Всё было бы хорошо, да вот беда – девочка Таня не совсем спала. И всё из-за такого интересного переезда. Одна половинка её уже почти заснула и говорила ей: «Спи, спи, Танюша. Уже поздно». А вторая никак не хотела засыпать и

говорила другой: «Не спи! Не спи, Татьяна! Здесь какие-то человечки с фонариками. Их надо поймать».

Эти две половинки всегда враждовали между собой. Одна уговаривала Таню быть послушной девочкой, не капризничать, убирать игрушки, вовремя ложиться спать. А вторая – наоборот: залезть на шкаф, стукнуть кого-нибудь лопаткой, отрезать себе косички ножницами.

Когда верх брала первая половинка, девочку называли Танечкой, Танюшкой, Танюшечкой. А когда вторая – только Татьяной. Так и мы будем называть эти половинки – Юшечкой или Яной. Как будто в Тане живут две девочки.

Так вот Юшечка наконец заснула. А Яна ещё долго таращила глаза.

Вернее, один глаз. Ох, какие интересные были эти человечки! Жаль, что они вскорости покинули комнату и ушли на кухню-террасу.

– Слышите? – сказал Холодилин.

За окнами раздавались свист и щёлканье.

– Что это? – спросил Пылесосин. – Милиция?

Холодилин рассмеялся:

– Это соловьи. Они всегда в начале лета поют за городом.

– Хорошо поют. Заслушаешься! – сказал Буре. – Вот бы мне их в часы вместо Машки.

– Ничего, – успокоил его Холодилин. – Она здесь настоящую кукушку послушает, тоже неплохо куковать начнёт.

– А это кто поёт? – спросил Новости Дня.

– Вот это «пили-пили»? – переспросил Холодилин. – Это сверчок.

– Да нет, не «пили-пили», а «дыр-дыр-дыр».

– Кажется, это мыши скребут.

И точно: в углу послышался писк, какая-то возня, и из норки на пол выбрались два серых мышонка. Они деловито отряхнулись, вытащили из норки белый флажок и барабан, построились в шеренгу и пошли. Под барабанный бой они подошли к человечкам и остановились.

– Привет! – сказал тот, который был повыше и держал флаг. – Вы гарантийные?

– Гарантийные, – ответил Холодилин.

– Мы пришли объявить вам войну! – Тут мышонок поменьше и потолще важно забарабанил дробь.

– Почему? – спросил Холодилин.

– Мы всегда воюем с гарантийными! Это наш дом, – ответил высокий мышонок. – Мы здесь главные!

– Ну и ради бога. А воевать-то зачем?

– Понятия не имеем. Такие обычаи сложились здесь за века. А наш солдат не думает: у нас, мышей, солдат выполняет обычаи веков. Таков наш серый герой.

А маленький всё барабанил.

– Слушай, – вдруг сказал Холодилин тому, что повыше, – сыру хочешь?

Тот вытянулся в струнку:

– Да здравствует его величество король ещё как!

И непонятно было, что «ещё как»: то ли король, то ли сыр.

– Пошли, – сказал Холодилилин и повёл «серого героя» к себе.

Остальные человечки окружили маленького мышонка. Около него лежал белый переговорный флаг.

– А где вы живёте?

– А много вас?

– Три, четыре, пять, семнадцать, двадцать, одиннадцать!

Во! – сказал он.

– А ты умеешь считать-то? – спросил Новости Дня.

– А как же! Раз, два, три, четыре, двадцать один, пятнадцать, триста! И ещё.

– Блистательно! – рассмеялся радиомастер.

– А вы злые? – спросил Пылесосин.

– Мы? – переспросил мышонки и стал оглядываться. Видно было, что ему здесь неуютно и хочется домой. – Мы такие... какие... как один... все. Во! За всех!.. Вперёд!

Вернулся Холодилилин с высоким мышонком. Кажется, они основательно подружились. Под мышкой «серый герой» держал кусок сыра, а в свободной лапе – кружок колбасы. Поэтому он никак не мог ухватить белое переговорное знамя. Тогда он сунул колбасу в рот своему помощнику и строго приказал:

– Не кусать ни в коем случае! Доставить живьём!

Теперь лапа у него освободилась, и он поднял флаг.

– А много вас, начальник? – спросил Холодилилин.

– Нас ровно двадцать девять. И имя нам легион!

– А как вас зовут? – спросил Буре. – Вот вас и вас.

– Мышкин и Подмышкин. Лейтенанты кавалерии!

И под барабанный бой мышата удалились. Причём маленький всё время сворачивал налево, куда тянул его кусок колбасы. Ему, наверное, было очень трудно держать колбасу, но не откусывать.

– У них даже кавалерия имеется, – грустно сказал Буре.

– Ерунда! – возразил Холодилин. – Пока у нас есть колбаса и сыр, нам не страшно никакое сражение. Ну как, Иван Иванович, нравится тебе на даче?

– Не знаю, – ответил Буре. – Непривычно, как за границей.

– А вы бывали за границей? – спросил Новости Дня.

– Нет, не бывал, – сказал Буре. – Потому и непривычно.

– Ну ладно, погуляли – и хватит, – сказал Холодилин. –

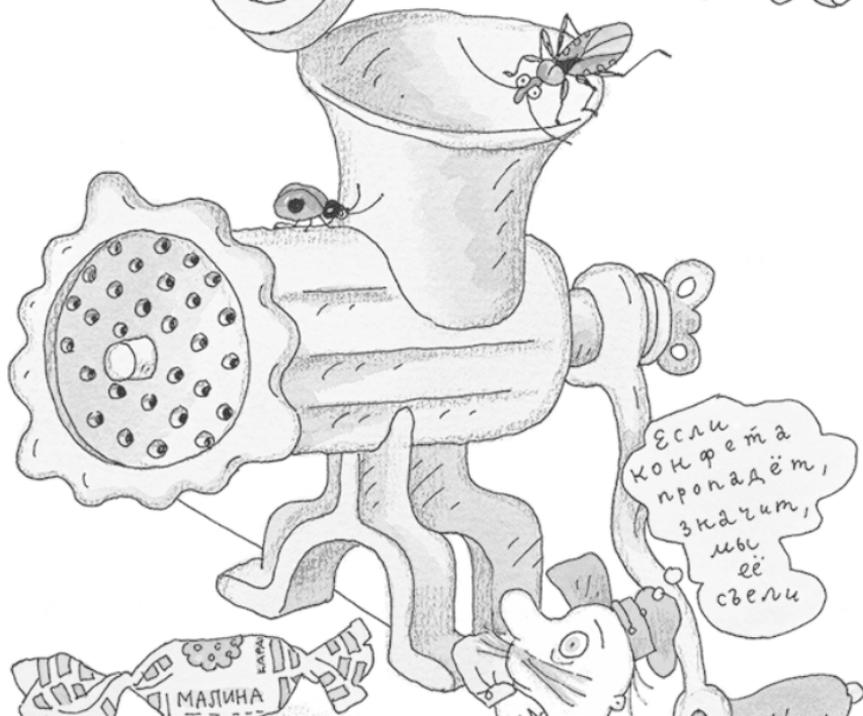
Пошли щётку переставлять.

Глава 5

Яна и Юшечка

Глава 5 ЯНА и ЮШЕЧКА

Утром, как только девочка Таня проснулась, она побежала к маме.

– Мама, у нас в доме кто-то живёт. Я вчера ночью видела.

– И кто же это? – спросила мама.

– Человечки маленькие. Они вчера ходили с фонариками.

– Это тебе приснилось.

– Нет, не приснилось, – сказала упрямая половинка Яна. –

Потому что один глаз у меня уже спал, а другой нет. И всё видел. Самые настоящие человечки.

– У тебя скоро день рождения, – сказала мама. – Через три дня. Вот я тебе солдатиков подарю. Будут у тебя человечки.

– Человечки – живые, а солдатики – неживые. Я хочу человечков найти.

– Ну, хорошо, – согласилась мама. – Ты положи им вечером конфету. Если они её съедят, значит, они есть. А если нет, значит, это был сон.

«Наверное, это был сон», – подумала послушная половинка Юшечка.

«Для тебя сон, а для меня – ни капельки!» – возразила вредная половинка Яна.

Когда хозяева ушли купаться, Холодилин, Буре и мальчик выбрались из холодильника и залезли на подоконник природу смотреть.

– Какие просторы! – сказал Пылесосин. – Поля. Фонари. Вот бы туда пойти!

И тут из леса послышалось громкое и отчётливое «Ку-ку, ку-ку, ку-ку!» Иван Иванович схватился за часы.

– Батюшки! Уже три. Что это с моими часами?! Отстают?

Кукушка куковала всё дальше и дальше. А Иван Иванович считал:

– Пятнадцать, шестнадцать... Двадцать восемь! Ничего не понимаю. Разве может быть тридцать часов?.. У неё, наверное, ограничитель сломался.

Остальные человечки хохотали. Пылесосин так и покатился по подоконнику.

– Ой, ой! Держите меня! Отстают! Да это живая кукушка!

– Живая? – переспросил Буре. – Я совсем про них забыл. Думаю, раз «ку-ку», значит, время отбивают. Надо за Машкой сбегать. Пусть поучится.

Машка слушала, слушала сонно, потом как вытаращит глаза и давай тоже кричать: «Ку-ку!» Да так здорово и громко, что лесная кукушка удивилась и замолчала.

– Что, съела? – сказала Машка, снова склонила голову набок и задремала.

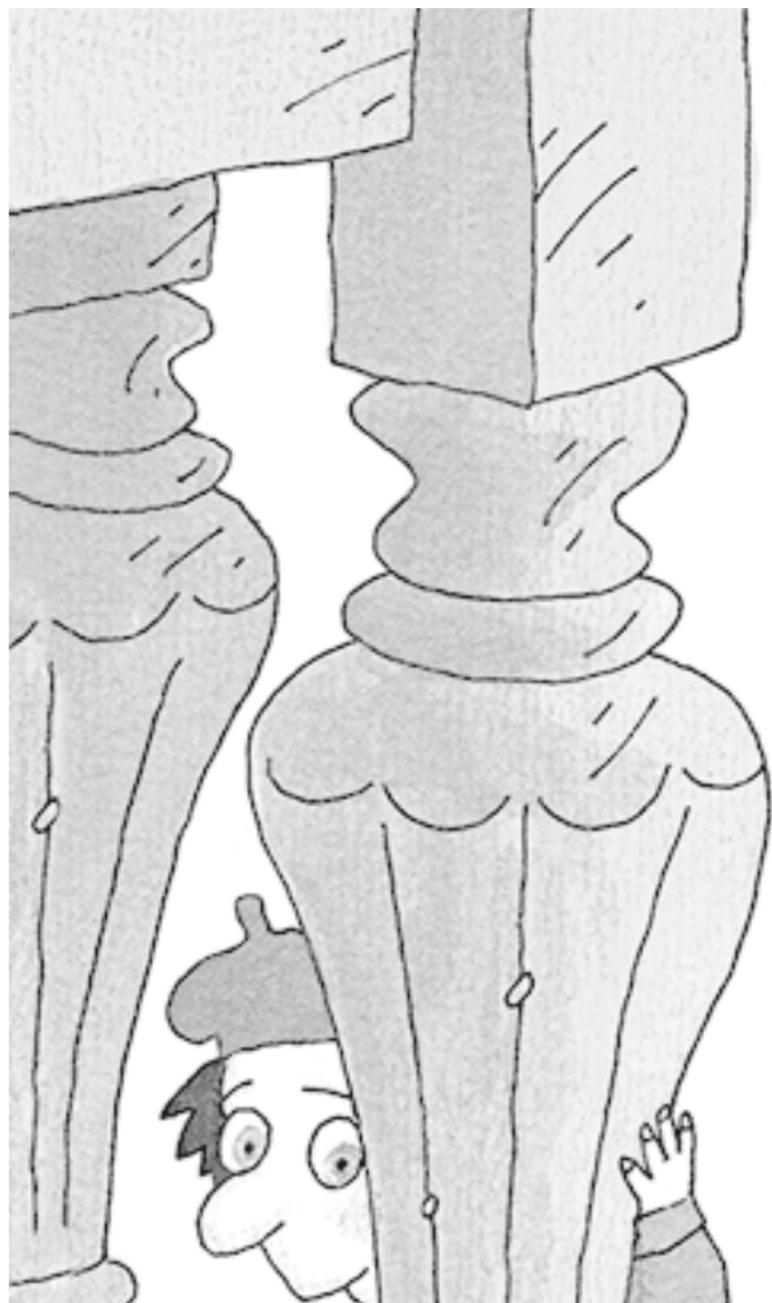
Тут на подоконник взобрался радиомастер:

– Слышали новость?

– Какую?

– Про хозяйкину дочку. Она нас заметила. Я был у себя и слышал, как она с матерью разговаривала.

– Ну и что? – спросил Пылесосин.

– Ничего. Будто ты не знаешь. Если дети узнают про гарантийных человечков, беда начнётся. Они будут все приёмники и часы разбирать, чтобы нас достать.

– Верно, – поддержал его Буре. – Эта девочка ещё в городе два раза пыталась Машку из часов вытащить. Ей пришлось куковать во всю ивановскую, а мне трезвон устраивать, чтобы родители прибежали.

– А однажды она полприёмника развинтила: посмотреть, кто там разговаривает. Пришлось к ней провода с током поднести и дёрнуть как следует. Чтобы больше не лазила. Крику было – я чуть не оглох!

– Теперь она хочет конфету на пол положить, – продолжал радиомастер. – Если конфета пропадёт, значит, мы её съели. Тогда она будет нас искать.

– Мы-то конфеты не возьмём, – насторожился Холодин. – А вот мыши...

– Надо будет часового на ночь поставить. Например, меня, – предложил мальчишка. – Чтобы мыши конфету не съели.

– Часового нельзя, – возразил Холодилин. – Мыши его вместе с конфетой утащат.

– Значит, провода с током проведём, – предложил Новости Дня. – Их как тряхнёт!

– А можно конфету затащить на ночь к нам, – сказал Буре. – А утром на место положить.

– Толково, – согласился Холодилин. – Так и сделаем.

– Но это еще не всё, – сказал радиомастер. – Есть ещё одна новость. У хозяйской девочки день рождения через три дня.

– А нам-то какое дело? – сказал Холодилин.

– А такое, что гости придут, радиолу включат.

А она не работает. И мне сразу выговор по гарантийной линии.

– Верно, – согласился Холодилин. – Но ты не отчаивайся. Мы сегодня же пойдём звонить в управление. Будет щётка.

В этот день хозяйская девочка Таня очень устала. Потому что её хорошая половинка Юшечка всё время помогала маме: стирала платице, испекла блинчик, вынесла на помойку разбитую чашку и протёрла пол на кухне. Плохая половинка Яна тоже очень устала. Она весь день лазила куда не надо. Разбила чашку, испачкала платице, пролила воду на кухне и кидалась блинчиком в соседскую девочку.

– А сейчас положим конфету для человечков, – сказала Яна перед сном.

– Не надо их ловить! – заспорила Юшечка.

– Обязательно поймаем. Ни у кого человечков нет, а у нас будут, – упёрлась Яна.

Она достала конфету из сахарницы, положила на пол и прыгнула на кровать. Через пять минут девочка спала.

– Молодец у нас Танюша, – сказала мама и поправила на ней одеяло. – Надо ей на день рождения котёнка подарить.

Глава 6 Диверсия

Как только взрослые улеглись, Холодилилин и Новости Дня выбрались из холодильника и утащили конфету к себе. Затем они стали готовиться в дорогу. Надо было дойти до ближайшей телефонной будки и позвонить в управление насчёт запасной щётки.

– Оружие возьми, – сказал радиомастер. – Мало ли что.

– Не беспокойся, – ответил Холодилилин. – Не впервой.

Они оделись потеплее и вышли в серебристую темноту ночи. А Иван Иванович и мальчик остались дома пить чай.

– Иван Иванович, – сказал Пылесосин, – а почему бы вам не переучиться на электрика? И в современные часы не перейти, электрические?

– Стар я переучиваться, – ответил Буре. – И мастерство своё мне жаль. Мы, старики, народ упрямый. Вот, к примеру, у меня приятель есть, Вальс Иван. Он в рояле живёт. Уж сколько раз его переманивали на пианинную работу. Сейчас ведь квартиры не те, рояль ставить негде, а на пианино спрос огромный. Так не хочет он идти в пианино. Умение своё жалеет. Хотя работа там и полегче будет. И все мы так. Не хотим своих вещей покидать. Потому старинные вещи так хорошо и работают. И ружья, и скрипки, и люстры, и самовары. Да мало ли что? Мне бы самому ученика занять и все секреты ему передать.

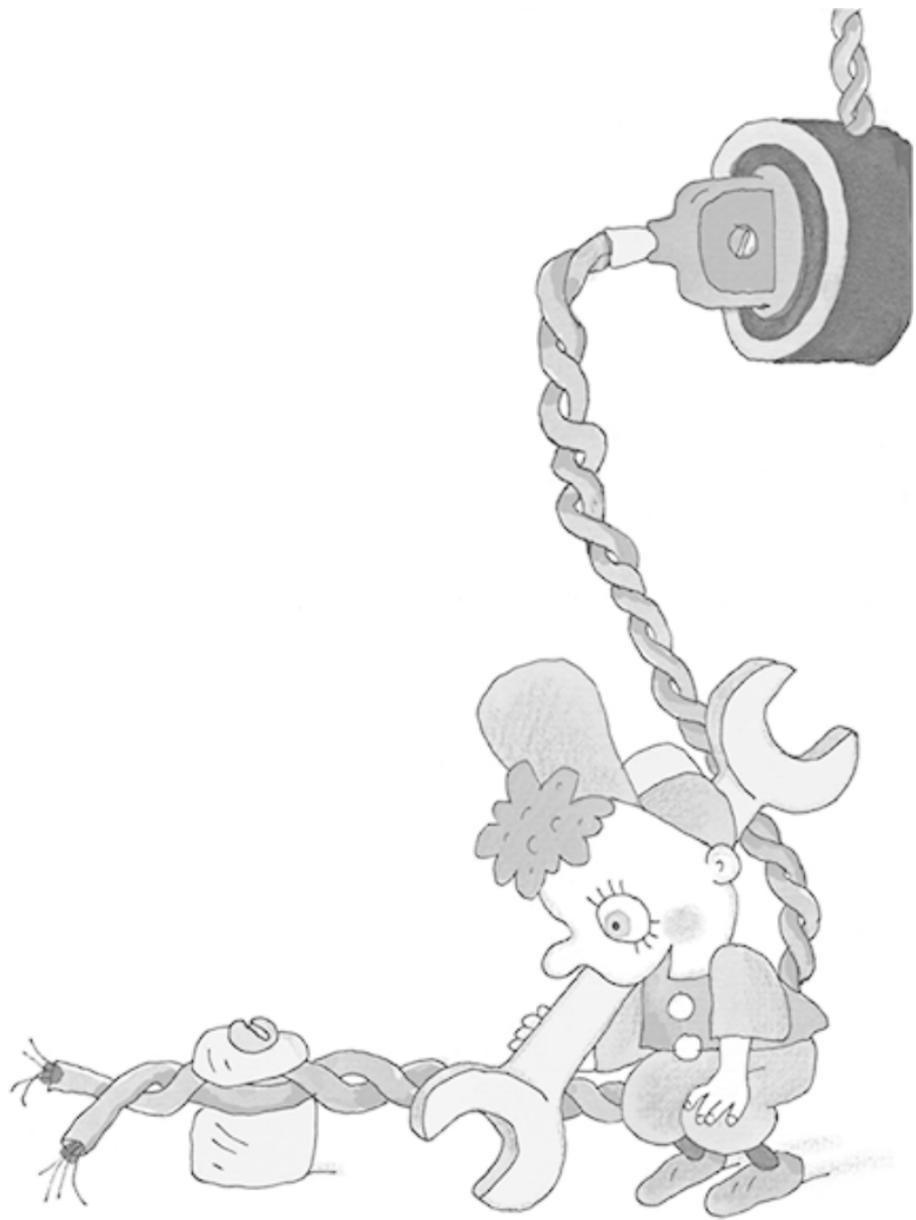

– Что же, управление не может ученика прислать? – спросил Пылесосин.

– Легко сказать, – ответил Буре. – Часов таких мало осталось. Спрос на них невелик. Ученики в других местах нужны. А потом хватятся, да поздно будет.

Тут маленькая лампочка над столом замигала и погасла.

«Что такое? – задумался Пылесосин. – Электричество выключили?»»

Он достал фонарик.

– Вы посидите, Иван Иванович, а я пойду посмотрю – может, проводка барахлит.

– Нет уж, лучше вы посидите, молодой человек, – возразил Буре. – Я сам схожу. Время тревожное. Не забудьте – нам война объявлена.

И он вышел. Прошло пять минут, однако Буре не возвращался. Не вернулся он и через десять, и через двадцать минут. Пылесосин по-настоящему заволновался. Взяв гаечный ключ побольше, он вылез из холодильника и пошёл вдоль провода к электрической розетке.

– Стоп! – вдруг сказал он. – Провод перекушен. Это мыши. Пропал Иван Иванович. – И он бегом бросился к холодильнику.

Холодили и Новости Дня побывали уже в трёх телефонных будках. В двух автоматы были сломаны. В третьей автомат работал, но там не было гарантийного человечка.

Стал накрапывать дождик.

Только в четвёртой будке им повезло. На условный сигнал – четыре сдвоенных удара по стенке – к ним упала изящная капроновая лестница с металлическими перекладинами.

Как следует вытряхнув одежду, мастера поспешили наверх. Гарантийная комната была новенькая, как с выставки современного оборудования. Кругом пластмасса, дерево и

металл. А может, дерево под пластмассу или пластмасса под дерево и металл. Сверкающие ручки, выдвижные кровати и уезжающие в стенку письменные столы.

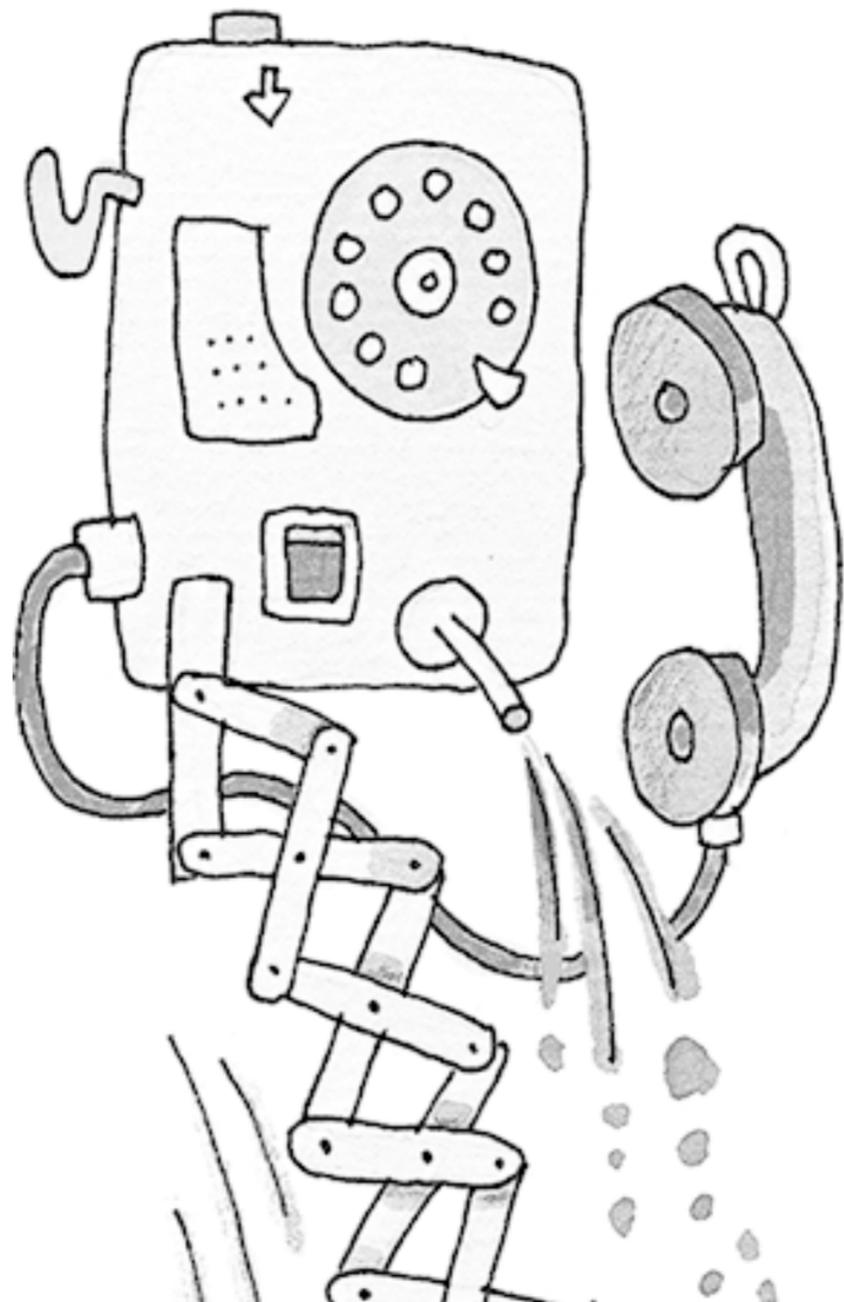

Точно таким же выставочным был и сам хозяин – аккуратно причёсанный юноша в белом нейлоновом халате. Он отлаживал наполовину вытасченный из стенки прибор с надписью: «Счётчик вырученных двушек».

– Садитесь, – махнул он паяльником вошедшим мастерам. – Я сейчас.

Около него лежал на столе наушник, и оттуда доносились обрывки телефонных разговоров.

– Подслушиваете? – спросил Холодилин.

– А что? – ответил телефонист. – Телевизора у меня нет. Радио нет. Что мне прикажете делать по вечерам? И потом, никто не запрещает.

– Что делать? – переспросил Холодилин. – Придумали бы средство против тех, кто автоматы ломает. Мы пока к вам добрались, два сломанных встретили.

– А почему я должен думать? – сказал юноша. – Пусть в управлении думают. Их там много, и даже лысые есть.

– Я вижу, вы все на это управление как на бога надеетесь. А у самих голова на плечах зачем? Шапочки нейлоновые носить?

– Как вас зовут? – вмешался Новости Дня.

– Слава меня зовут. Кабытов. А по-служебному Ноль Один.

– Так вот, уважаемый Ноль Один, нам надо немедленно переговорить с управлением, – сказал Холодилин.

– На которое не следует надеяться, как на бога, – подхватил молодой человек.

– Один – ноль, – рассмеялся радиомастер.

– Ноль Один, – поправил Кабытов. – Между прочим, я подавал предложение против тех, кто автоматы ломает. Чтобы специальную чернильную стрелятельную ставить. Или колотушку пружинную. Ты по автомату стукнул, а она – по тебе. С такой же силой.

– Ну и что? – спросил Новости Дня.

– Ничего. Отказали. Не воспитательно это и не человечески, мол, хулиганов чернилами пачкать. Они, наверное, хотят, чтобы хулиган телефон ломал, а ему пластинка включалась воспитательная с музыкой:

Дорогой хулиганчик,
Не ломай, пожалуйста, наш автоматик.
Будь умненьким.

– Ладно, – остановил его Холодилин. – Давайте мне управление. В другой раз на эту тему побеседуем.

Через некоторое время он уже кричал в маленькую телефонную трубку:

– Что значит – не можете выслать? Не хватит бензина у вертолётника? А ему не надо лететь до самого Дорохова. Пусть сядет на крышу электрички и приедет. А здесь от станции совсем рядом.

А мы на телефонной будке крест нарисуем. Там и оставите щётку... Кто принял заказ? Петров? Ну смотрите, Петров, чтоб завтра щётка была! Звонил Холодилин. Не Молотилин, а Холодилин. Всё. Привет Великому Трансформатору!

Он положил трубку.

– Как тут у вас, Слава, можно на крышу забраться? Лестница есть?

– Никак вам не надо забираться, – ответил юноша. – Идите себе. Я сам этот крест нарисую.

Когда Холодилин и радиомастер вернулись в дом, их встретил встревоженный Пылесосин:

– Иван Иванович пропал... Его мыши украли. Что делать теперь?

– Час от часу не легче, – сказал радиомастер. – Я так и знал, что добром это не кончится.

Холодилин задумался. Потом осмотрел проводку.

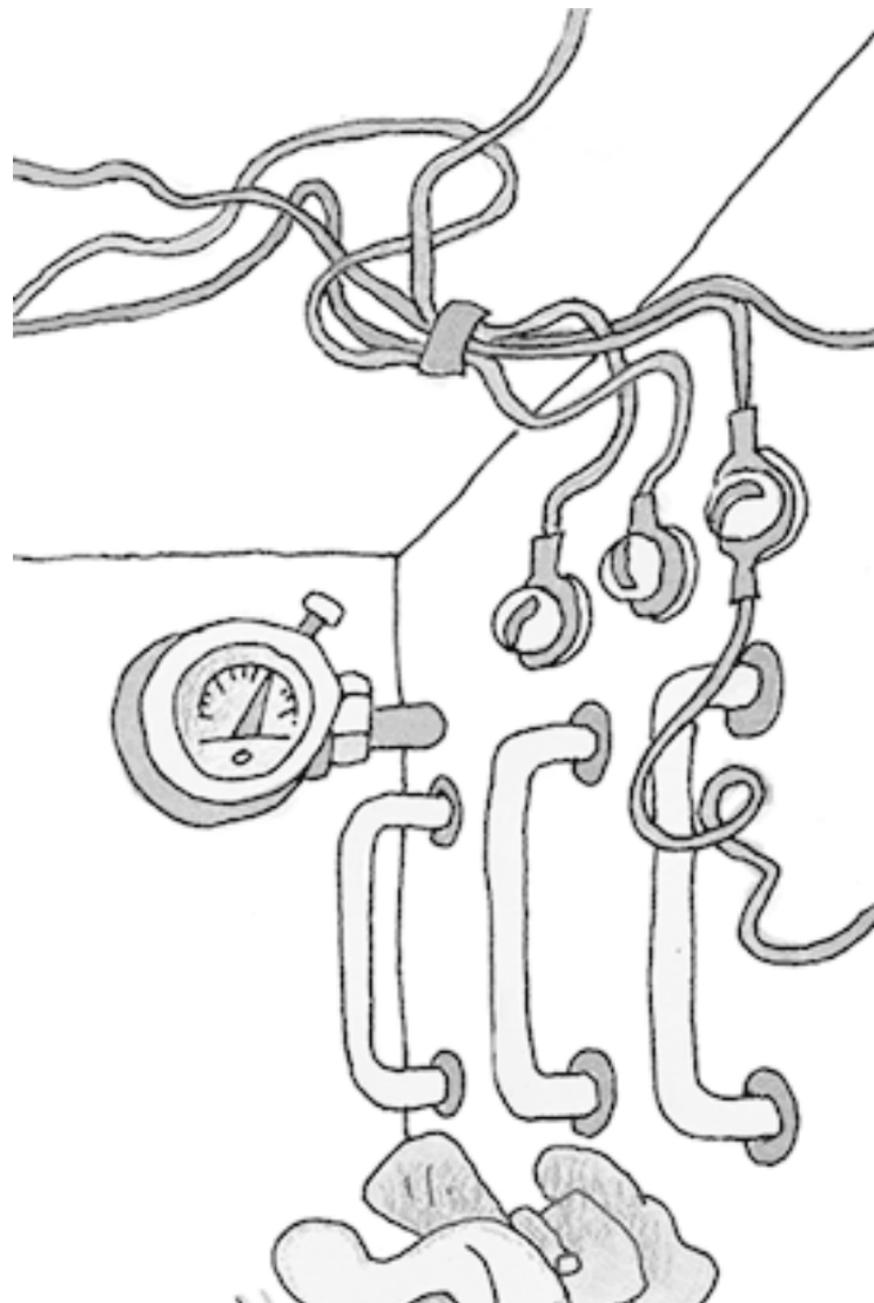
– Я думаю, ничего страшного с Иваном Ивановичем не случится, – сказал он. – Если они сообразили перегрызть провод, они сообразят, что пленного выгоднее всего обменять на сыр или там колбасу. Зачем он им?

– Сообразят или не сообразят, я не знаю, – сказал Новости Дня. – А я вас предупреждал. Не надо было Ивану Ивановичу ехать за город. Чужало моё сердце. Ох, как чужало!

– Не будем спорить, – остановил его Холодилин. – Мы вот как сделаем. Во-первых, вынем конфету из фантика. Во-вторых, фантик положим около норки. А в-третьих, приготовимся к тому, что хозяйская девочка станет нас усиленно разыскивать.

– И что будет? – спросил радиомастер.

– А вот увидите.

Глава 7

«Вот мчится тройка почтовая...»

Утром хозяйская девочка Таня первым делом закричала:
– Мама! Мама! Смотри – нет конфетки. Что я говорила!

Значит, есть человечки!

Мама посмотрела и увидела фантик на полу, около мышиной норки.

– Есть, есть, – сказала она. – На четырёх лапках с хвостиком. Мышки называются.

– Нет, не мышки, – возразила Таня.

– Нет, мышки.

– А я говорю – не мышки!

– Ну хорошо, – не стала спорить мама. – Вот мы поставим мышеловку на ночь и всё узнаем.

– Теперь ты понял, зачем мы фантик оставили? – спросил Холодилин у мальчика.

– Понял. Чтобы мама мышеловку поставила. А что дальше будет, дядя Холодилин?

– А вот увидишь. Дальше будет интереснее.

Когда хозяева ушли на реку загорать, к холодильнику подбежал Новости Дня.

– Эй, вы! Пошли ко мне радио слушать. Гарантийная передача идёт!

Человечки поспешили в дом к радиомастеру. Гарантийная передача – вещь нужная и интересная.

Комната радиомастера была не такой уютной, как у Буре, и не такой обыкновенной, как у Холодилина. Она больше была похожа на трансформаторную будку или машинное отделение лифта. Кругом резиновые коврики, рубильники и пульта с лампочками.

Повсюду висели надписи: «Не трогать – смертельно!» А рядом рисунки с черепом и костями. Даже на шкафу с посудой. На столе стоял электрический самовар с таким же рисунком и фарфоровые чашки с теми же надписями. И только

на огромной красной тахте в углу ничего не было написано.

Человечки сразу забрались на тахту и с уважением стали осматривать смертельную комнату.

– Чаю хотите? – спросил хозяин.

Но никто не хотел пить чай из смертельного самовара.

– Мне кажется, только я возьмусь за чашку, меня как током тряхнёт! – сказал мальчик.

– Чай с вареньем – пожалуйста, – сказал Холодилин. – А чай с электричеством – это на любителя.

– Ну, как хотите, – сказал хозяин. – Давайте слушать.

Он подошёл к рабочему столу и включил приёмник. Как у всех радиомастеров или любителей, приёмник у него был до ниточки разобран. Все лампы торчали наружу, динамик лежал отдельно, крышка стояла в углу. Но работал приёмник на славу. И радиопередача началась. Сначала передавали последние известия.

«Внимание, внимание! Рижский завод радиоаппаратуры увеличивает срок гарантии всех изделий на один год. Мастеров просят иметь это в виду...

Управление гарантийных человечков сообщает, что завод, производящий пылесосы «Уралец», закрывается на ремонт. Мастеров просят не покидать пока свои изделия и предупреждают, что микровертолёты за ними временно присылаться не будут...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.